

Девять дней назад умер Виктор Петрович Астафьев. Эта беседа с ним была записана в феврале 1999 года. Материалу Виктору Петровичу не понравился, а переделывать я не стал. Ныне же, с запоздалым признанием собственных недоработок и устранением оных, я предлагаю вам одно из последних интервью с этим самым, на мой взгляд, гениальным и правдивым российским писателем из нынешней плеяды

- Виктор Петрович, я вот тут по России постранствовал. Поглядел на дурь, на разруху нашу, на спившийся наш народ, на мэров-уголовников, на иных губернаторов, бандюками запуганных, и не на шутку задумался: может, мы, россияне, в самом деле такие тупоголовые, что без сторонней помощи обречены на погибель? Может, напрасно мы коммунистов уволили?

- А кто же, как не коммунисты, отучил народ жить своим умом? Если партия столько лет мужика дрессировала на свой лад, приучила его тупо делать какую-то работенку за похлебку. А потом мужика, словно циркового медведя, отпустили на волю в тайгу. А он же ни охотиться не умеет, ни берлогу себе построить. Испытание волей, как показала практика, оно самое тяжкое. Но ведь не все же спиваются и под забором мрут. Я вон тут как-то в деревне в магазин захожу: что такое?! Все чисто вымыто, цветочки, занавесочки, продавщицки-девочки в чистых костюмчиках, трезвые, не маютюгают меня, не огрызаются... Наоборот: «Извините, что желаете? Спасибо за покупку...» Да мне бы раньше такое в самом дурацком сне не приснилось. А вот оно, свободное предпринимательство, - частный магазин, борьба за клиента. Страна перебесится и оживет с помощью молодых. На молодежи нет коммунистической порчи. Они и поставят Россию на ноги.

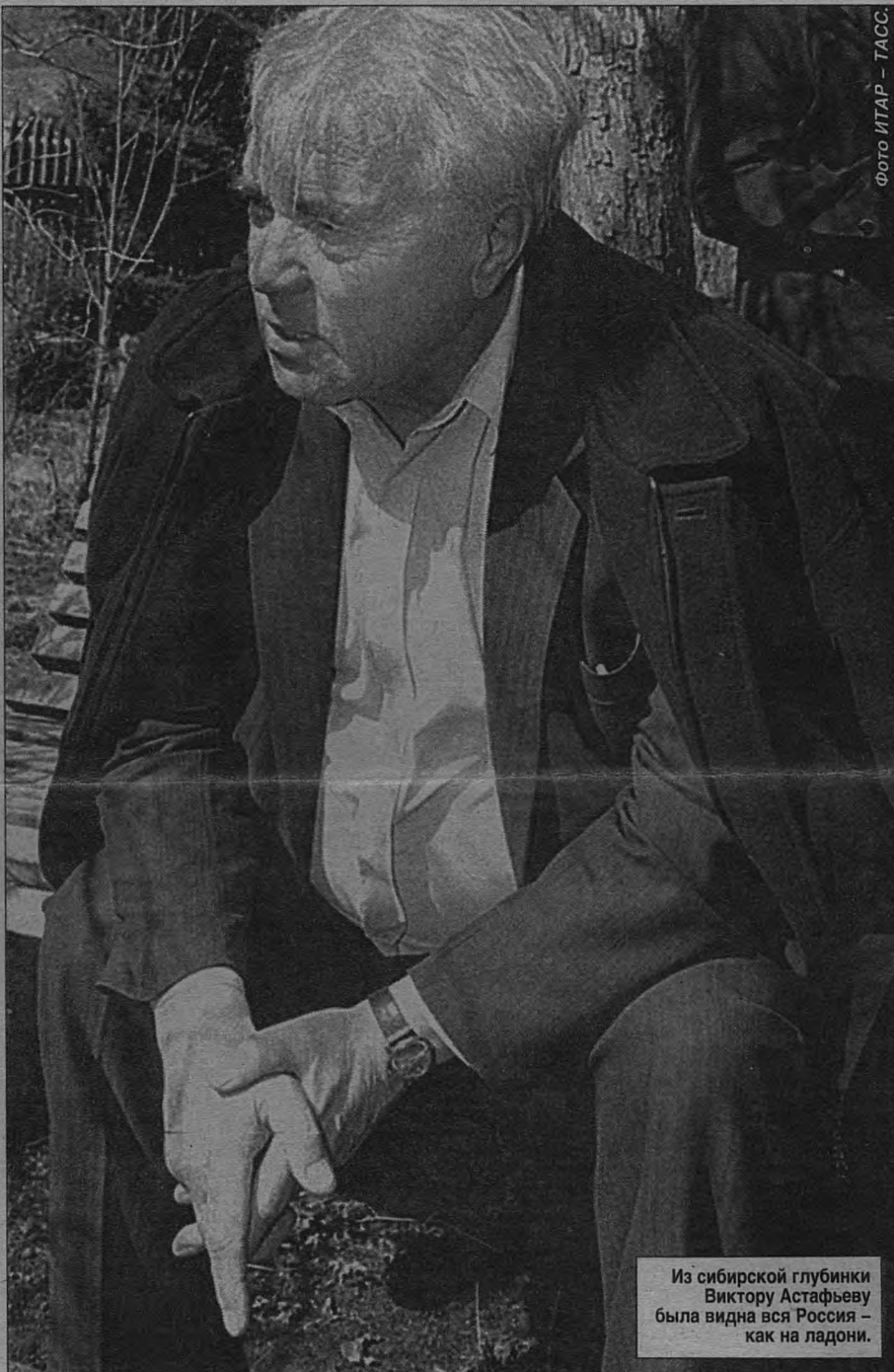
- Но до той светлой поры не перебьем друг друга по злобе, в борьбе за частную собственность?

- Ныне больше гибнет всякого жульня в криминальных разборках. Пройдет какое-то время, и эти жулики начнут соображать: ага, коммунизм кончился, люди под влиянием обстоятельств резко умнеют. А чтобы выжить среди умных и заработать капитал - тут хочешь не хочешь, а надо учиться порядочности, иначе погибель.

Мне вот часто вопрос задают: «Почему ты так худо пишешь о своем русском народе?» Да все это не так. Люблю я свой народ и сострадаю ему. Да и сам-то я кто, не из народа, что ли? Не с Луны ж прилетел. Но есть у нашего народа черты, которые я не терплю. Почему он сам это терпит? Чем ведь народишко наш гордится - вот, босые ходили! Картошку мерзлую ели! А зачем, спрашивается, босые ходили, почему картошку мерзлую ели? Потому что одурачивать себя позволяли. Вот это наше российское простодушие - самое губительное для народа. У нас любой проходимец может объявить себя экстрасенсом, спасителем, может просто умным назваться, и кто-то за ним пойдет и деньги ему понесет. Вот эта рабская психология и животный трепет перед начальством - они просто комичны. Был такой случай, мне в свое время один наш мужик рассказывал, Стрельцов Федор Романович. Вскоре после войны

Виктор АСТАФЬЕВ:

РОССИЯ УМНЕЕТ, И ЭТО РАДУЕТ...

Из сибирской глубинки Виктору Астафьеву была видна вся Россия - как на ладони.

Фото ИТАР - ТАСС

- Ну вы уж и скажете, Виктор Петрович! Да разве осилит человек Библию, не прочитав ранее ту же «Царь-рыбу» и другие толковые книги? Вы же не проповедуете дьявольщину в отличие от некоторых, не развлекаете криминалом.

- Нет-нет, вы меня не переубедите. Непроизвольно и я дьявольщину проповедую. Где-то, скажем, поторопился, - и проскочила дьявольщина. Брак он в любой работе на руку дьяволу, а в нашей тем более.

- А еще говорят, что писатель от Бога...

- От Бога-то он от Бога, так ведь разрушает он эту истину, отсебятину прет. А ваше журналистское дело еще более суетно. Но это мое личное мнение, я его не навязываю. Я сам в газете работал. Раньше, конечно, от журналиста много ума не требовалось. Пиши там о накале соцсоревнования, о трудовой вахте... И, главное, поменьше со своими раздумьями суйся. Но и тогда талантливые журналисты о себе еще как заявляли. Особенно ваши вон: Инна Руденко, Ярослав Голованов, Геннадий Бочаров... Теперь можно все. Думать разрешено открыто. Но, к сожалению, журналисты, как и весь народ наш, пользуются свободой, им данной, неумело, неуклюже и неохотно.

- Может, через покаяние спасемся? Вон и преступники каются...

- Не очень-то верю я в эти зековские раскаяния. В эти обращения к Богу. Сейчас в любую тюрьму загляни - все они верующие, все на свои иконы молятся. Фарисейство все это. Опять же в одной из вологодских тюрем я тут побывал. Разговаривал с неким зеком, у него общий срок был сто двадцать лет, и руки уже одной нету, отстрелили при побеге. Вот он тоже, значит, богомол, праведник этаким. В школу рабочей молодежи записался при зоне. Все, говорит, осознал! Раскаиваюсь! А начальник режима, опытный такой мужик со стажем, после мне и говорит: знаю я, Виктор Петрович, эти зековские исповедальни - если начинаешь усердно на иконы молиться да каяться, значит, к побегу, сука, готовишься!

В одной тюрьме восемьсот пятьдесят рыл сидят. Послушаешь - все ни за что сели. Все невиновные. А дела считаешь, ну ублюдки ублюдками! Да что зеки - вон прошлой зимой в Овсянке печку растапливаю, о чем-то своим думаю, но вполуха слышу, телевизор орет: «Заберу, мать-перемать, жидов в могилу вместе с собой!» - и все такое. Ну, думаю, галлюцинации у меня слуховые, что ли? Глянь, а там Макашов этот, очередной спаситель России, весь дурдом вывел на площадь, призывает к походу. Нет, паря, такие спасители нам не нужны. Такие дубы безмозглые и жестокые у нас уже были. И вот снова это было странной управлять лезет. Еще автор «Очарованного странника» Николай Лесков в свое время писал: «Из русского человека, как из дерева - либо дубина, либо икона». Есть у нас замечательные люди, с которых иконы писать, а иные только на дубины годятся. Но со времен Лескова кое-что изменилось. Большинство-то ведь осудили и осмеяли. Значит, умнеет Россия... и это радует. Значит, выживем!

Записал Николай ВАРСЕГОВ.
warsegov@got.mmtel.ru

дело было. У них на Косинском алмазодобывающем участке однажды в бараке между алмазниками и леспромхозовскими жуткая драка случилась. А этот Стрельцов где-то там поблизости конюхом работал. Вот идет такое побоище, стенка на стенку, смертоубийство! Федор Романович-то, чо - росточком маленький, голосок у него тоненький. Но важно, что был он в кители своем артиллерийском да при медалях еще. И вот он, значит, в барак как ворвался, сапожонком топ! Шапчонку о пол ёп! Да как закричит во всю мочь: «А ну, мать вашу, перемать! Кто здесь главный?! Кто главный, спрашиваю?!» - и все! Драка тут же и прекратилась... Все по углам расползлись, рассыпались. Почему? Потому что он задал русскому человеку самый страшный для него вопрос: кто главный? Они на ножи перли, смерти не боялись, а тут вот сразу генетический ужас сработал.

Вот эта наша безропотность перед начальством, она позволяет директорам работяг обирать и что попало творить. Вон у театра после спектакля на остановке тысяча человек стоит, пол-

тора часа на морозе автобусы ждут. Простатит примораживают. Автобусов нету и нету. Зачем, спрашивается, стоите, зачем мерзнете? В любой цивилизованной стране в таком случае берут по кирпичу да идут бить окна городской мэрии. Поэтому там все работает.

- Виктор Петрович, а что вы скажете о месте поэта, писателя, журналиста в рабочем строю? Есть какая-то польза народу от тружеников пера?

- Я вот недавно задумался и впервые для себя осознал: работа-то наша писательская - греховная. Есть главная мораль, от Бога идущая - Евангелие, Библия, - вечные постулаты. А мы переиначиваем, искажаем эти постулаты на свой манер. Неумело, коряво подменяем слово Божие навязыванием каких-то своих личных моралей. Другой бы человек Библию почитал, ума набрался, а он сколько времени теряет, мою, например, писанину перелопачивает. Вон уж несколько чудиков позвонили: «Виктор Петрович, все ваши пятнадцать томов прочитали!» Это ж сколько я умов нагрузил! От созерцания истинных ценностей отвлек!